

Совинтская Визуальная
17. III. 60.

МУЗЫКА

«БЕСПРИДАННИЦА»

Нельзя забыть
заключительные кадры
кинофильма «Бесприданница»:

убитая Лариса, над которой начинают поворачиваться тяжелые цепи беседки. Этим удачно найденным приемом режиссер Н. Протазанов символически раскрыл трагедию Ларисы, не сумевшей вырваться из оков «темного царства».

Пример этот не случайно возник в памяти по дороге в театр на премьеру новой оперы «Бесприданница». Интересно было, как расскажут композитор Д. Френкель и либреттист Вс. Рождественский знакомую драму А. Н. Островского в оперном жанре, какие найдут новые выразительные средства и образы?

В ЛИБРЕТТО основное внимание уделено роману Ларисы с Паратовым. Поэтому в опере лирические сцены стали главными, определяющими характер произведения.

Музыкальные портреты действующих лиц оперы не всегда совпадают со своими литературными прообразами. Тоньше и лиричнее стала Лариса. На «оперного героя» стал больше похож Паратов, охарактеризованный по-русски широко, «удалой» песенной мелодией, напоминающей княжича в «Чародейке» Чайковского. Музыкальная характеристика остальных персонажей ближе к А. Н. Островскому. У Карандышева — почти зрительно осязаемая, нервно-взвинченная, «петушистая» тема («Кларнет»). Сolidный купец Кнуров отражен тяжеловесной, «ползучей» мелодией (фагот и гобой со струнными инструментами), актера Робинзона сопровождают игривые опереточные мотивы. Для характеристики эпохи и места действия композитор широко использует разнообразные жанры бытовой музыки XIX века: в опере звучат «жесткие романсы» под гитару, огненно-плясовые или томно-нежные цыганские мелодии, опереточные куплеты, вальсы...

В партитуре чувствуется рука опытного композитора-драматурга, хорошо владеющего вокально-симфонической формой: «Бесприданница» — шестая опера Д. Френкеля.

Печальная повесть о Ларисе рассказана в музыке тепло и правдиво. Особого внимания заслуживает партия оркестра — он «договаривает» невысказанное и помогает глубже понять происходящую драму. Оперу обрамляет, словно рамка, хоровая песня волжских бурлаков, которые «век свой спину гнут». Эта песня — «слово от авторов», она символ (как «Протазановские цепи») беспробудной судьбы обездоленных прошлого.

«БЕСПРИДАННИЦА» поставлена на сцене Ленинградского Малого оперного театра почти целиком силами молодежи. В этом одновременно и привлекательные, и слабые стороны спектакля.

Признаться, стало уже традицией писать о том, что недостаток вокально-сценического мастерства молодых актеров частично компенсируется обаянием юности, непосредственностью чувств. Это положение можно отнести и к испол-

Опера Д. Френкеля на сцене
Малого оперного театра

нителям ленинградской премьеры. Свежесть постановки, отсутствие в ней рутинных оперных штампов можно объяснить еще тем, что режиссер А. Музыль использовал законы драматической сцены. Наибольшего успеха, на наш взгляд, добился А. Швецов, создавший образ Карандышева. Манера вокального исполнения актера в данном случае органично слилась со сценическим рисунком роли. Запомнились и купец Кнуров в исполнении опытного артиста А. Модестова. Хорошо Т. Левкович (Отудалова) и Н. Светличный (Вожеватов). Остается в памяти и выразительно исполненная Р. Егоровой цыганская песня «Темная ночь», весьма важная в общем настроении последнего акта.

Молодой дирижер Ю. Богданов ведет оперу в хорошем темпе, увлеченно и темпераментно. Некоторые шероховатости (не всегда точный ансамбль со сценой, подчас чрезмерное «форте» оркестра) носят случайный характер и, думается, со временем исчезнут. В общем хорошо и слаженно поют хор (хормейстер Ю. Славинский), к сожалению, в прологе не доносит до слушателя слова песни бурлаков, очень важные для оперы. Поэтому номер этот воспринимается в спектакле только как красочный «волжский фон».

Нельзя не упомянуть о позитивских декорациях утренней и ночной Волги художника А. Восудева. Они хорошо гармонируют с музыкой оперы, чего (увы!) нельзя сказать о натурально грязных стенах комнат Отудаловой и Карандышева.

В ОПРЕКИ ПРАВИЛАМ, разговор об исполнении главных ролей мы перенесли на конец рецензии, ибо оно, на наш взгляд, оказалось наиболее уязвимым, хотя молодые и способные артисты С. Баскова (Лариса) и А. Рыбаков (Паратов) не лишены сценического обаяния, имеют хорошие внешние данные и голоса. А. Рыбаков пока еще держится на сцене несмело, его внимание приковано к дирижеру, а ведь по роли он обязан быть «блестящим баритом», ярко отличающимся от мешанско-купеческой среды, окружающей Ларису. С. Баскова ведет себя свободнее. Она играет искренне, но ее толкование роли несколько спорно: на протяжении всей оперы зритель видит героиню в одном и том же печально-подавленном состоянии. Но ведь была же у Ларисы надежда на счастье! Может быть, причина этого кроется в либретто, где неоднократно повторяются слова о заранее решенной судьбе бесприданницы, или в музыке, рисующей Ларису надломленной?

С первого спектакля решить это трудно, но все недочеты, связанные с воплощением новой оперы Д. Френкеля на сцене Малого оперного театра, в какой-то мере видны на впечатлении от спектакля, которое могло быть ярче.

ЛЕНИНГРАД

К. ПЕТРОВА.